

Скульптор Лев КЕРБЕЛЬ: У города должен быть свой скульптурный образ

Несмотря на возраст и шуплую фигуру, у него очень крепкое рукопожатие. Пальцы как бы втискиваются в тебя, вынуждая ладонь подчиняться энергии человека, который пожимает твою руку. Он невысок, очки делают глаза большими, и они смотрят на тебя доверчиво и в то же время внимательно. В большом кубообразном зале мастерской светло и многолико.

Светло от окон, которые дают естественный свет, а многолико от моделей, выполненных из гипса, глины и меди. Мой радушный собеседник — хозяин и создатель всего этого — стал моим добровольным экскурсоводом, а я смотрю на изваяния, на фотографии и чувствую, что все это мне хорошо знакомо.

А как же: ведь большинство из созданного им давным-давно стало частью мировой культуры, встав в виде памятников и скульптурных композиций в крупнейших городах мира, растиражировано в открытках и альбомных иллюстрациях.

— Особенно я люблю Москву, — признается в своей преданности столице России Лев Ефимович Кербель. — Здесь установлено много моих работ.

Он протягивает мне цветную репродукцию великолепного мраморного изваяния: на руках скорбящей женщины умирает воин, защитник Отечества. Эта скульптурная композиция установлена в Зале скорби мемориального сооружения на Поклонной горе, созданного в честь Победы над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне. Многие профессиональные критики, а также ценители вполне справедливо считают, что это творение Кербеля есть верное выражение сути Победы, достигнутой в самой кровопролитной битве двадцатого века. В боях участвовали с обеих сторон в общей сложности 64 государства, где проживало в тот период более двух с половиной миллиардов человек. Скорбно лицо женщины, напряглись руки, боясь спугнуть еще теплящую жизнь в раненом воине. Кто она, эта женщина? Медсестра? Добрая селянка, подобрывшая на поле брани раненого бойца? Мать, приехавшая в госпиталь излечить своей вселенской любовью его израненное тело? Кербель не дает точного ответа — пусть каждый, пришедший сюда, в Зал скорби, домослит сам.

Теме войны участник второй Мировой Лев Кербель верен все годы своего творчества. Он ваял серию скульптурных портретов Героев-североморцев. Как мало тех, кто может сейчас называть на память хотя бы 30 — 35 наших славных космонавтов, так все дальше и дальше время удаляет от нас имена героев Великой Отечественной войны.

Лев Ефимович сумел сохранить их образы на века: Бокий, Сорокин, Климов, Колышкин, Фисанович, Стариков, Григорий Щедрин... Особенно, мне кажется, молодому Кербелю удалось скульптурный портрет известного капитана-подводника Лунина, под командованием которого экипаж сумел мастерски выпущенной торпедой вывести из строя фашистский линкор «Нимец». Траур в военно-морских силах фашистской Германии был тогда огромный. В конце войны Льва Ефи-

мовича откомандировали в распоряжение маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова. Вместе с Владимиром Цигалем он участвовал в создании памятника героям штурма Берлина, установленного у поверженного Рейхстага. Вся мировая пресса высоко отозвалась об этой творческой работе.

— Какое время, такие и заказы, — рассказывает Лев Ефимович, не ища оправдания своим действиям и поступкам. — Мне заказывали портреты многих руководителей тогдашнего коммунистического и международного рабочего движения, создавать революционные памятники, но я об этом не жалею, не пытаюсь задним числом покаяться и обмазать черной краской свою прошлую творческую жизнь, как обмазали вандалы в августовские дни 1991 года мой памятник Карлу Марксу, что установлен на Театральной площади.

Лев Ефимович прежде всего стремился понять побудительные идеи коммунизма, понять, почему миллионы и миллионы людей в разных странах поверили этому учению, пошли за ним, почему они создавали выдающиеся произведения и совершали подвиги ради этой идеи. И поэтому он решил участвовать в объявленном международном конкурсе на лучший памятник Карлу Марксу. Вес 1957 год шла упорная творческая работа. А в 1958 году единогласно, что бывает крайне редко, комиссия признала его вариант лучшим. 29 октября 1961 года состоялось открытие монумента на Театральной площади. Вместо постаменты — вырубленная скала, которая как бы является частью фигуры Карла Маркса. Впечатляет порывистость его облика, открытое одухотворенное лицо человека, считавшего свои экономические идеи, которые будут осуществлять пролетариат, самими прогрессивными, на десятилетия предопределенного жизненного пути человечества.

По признанию американцев этот памятник, а также еще одно творение Кербеля — памятник Карлу Марксу, установленный в Берлине, входят в пятерку лучших произведений монументального искусства, созданных в XX веке.

— Лев Ефимович, вместе со скульптором Меркуровым вас называют «каменным певцом Ленина». Как вы относитесь к этому титулу? Не чувствуете ли в нем иронию?

Возможно, я спрашиваю слишком бестактно, даже нагло, но сама атмосфера открытости, доброжелательности, созданная Львом Ефимовичем, исключает недоумки. И хочется открыто спрашивать и получать открытые ответы.

— Я бы еще раз хотел повторить, что все, что мною создано, — это мои переживания, размышления, а стандартным копировщиком или равнодушным ремесленником я никогда не был. И если делал скульптуры Ленина, то и сейчас могу с уверенностью сказать, что это творчески сильные вещи, строго индивидуальные, которые позволяют как бы в новом качестве понять притягательность облика вождя мирового пролетариата. И рассуждать сейчас о том, модно это или не модно, ошибочно это или правильно — не нужно. В нашей человеческой истории была такая глава:

«Жизнь под руководством Ленина и по ленинским идеям». И об этом периоде должны рассказать и монументы.

Памятник Ленину, созданный Кербелем, установлен в Смоленске. Еще один памятник Ленину установлен на Октябрьской площади столицы, пьедестальная часть которого — это живая история Октябрьской революции 1917 года.

А еще Лев Ефимович очень гордится тем, что его скульптурный портрет первого летчика-космонавта Юрия Алексеевича Гагарина установлен на аллее Славы, которая расположена в районе ВДНХ — возле монумента покорителям Космоса.

— Юрий Алексеевич несколько раз приходил ко мне в мастерскую, эта работа ему очень понравилась, да и вообще мы с ним дружили: обаятельный был человек, — вспоминает Лев Ефимович.

Вообще все творчество Кербеля — это попытка осмыслить дух человека. Поэтому он часто берется за заказы, которые не приносят денег, но приносят другое — благодарность всех, кто ежедневно, проходя мимо созданных им памятников, является зрителем, судьей его творчества. Так в Москве появился памятник военным медикам, в уютном маленьком скверике возле Центрального Дома журналиста установлен еще один его монумент — памятник военным журналистам, не вернувшимся с войны. Внешне прост замысел, но трогает до слез. Недавно, год назад, у Мастера был еще один праздник: в районе метро «Октябрьское поле» был установлен памятник человеку, которого Кербель увидел полвека назад. Маршал Жуков стоит в непринужденной позе, выставив одну ногу и опершись на нее своим слегка погрузневшим, но еще сильным телом. Это первое впечатление полувековой давности воплотилось теперь в скульптурном изваянии. Искусствоведы считают, что по художественной выразительности этот памятник будет сильнее того, что установлен возле Исторического музея.

В мастерской скульптора находится модель знаменитой скульптуры, установленной в Зале скорби. А рядом с этой моделью лежит благодарственное письмо, которое прислал Льву Ефимовичу президент Российской Федерации Борис Ельцин. Такое внимание мэтру приятно.

— Вообще Ельцин относится ко мне хорошо, — с улыбкой замечает Лев Ефимович. — Когда его растоптали, сняв с должности первого секретаря московского горкома партии, он приезжал ко мне в мастерскую, много расспрашивал меня, с благоговением прикасался пальцами ко многим моделям, вылепленным мною. О том времени мятушегося и мятежного Ельцина напоминают фотографии, где они сняты вдвоем.

Лев Ефимович Кербель с удовольствием отвечает на мой вопрос, рассказывает о своих наградах. Это и Звезда Героя Социалистического Труда, которую он неизменно припиливает к своему парадному пиджаку, бывая на торжественных мероприятиях на публике. Он лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, лауреат Государственных премий Башкирии, Республики Коми, ему вручены свидетельства о том, что он является почетным гражданином Софии (Болгария), Карл-Маркс-штадта (Германия), Коломбо (Шри Ланка). Среди последних государственных наград наряду с орденами Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны второй степени и Трудового Красного Знамени — орден

Дружбы народов, которым его наградила президент России Б. Н. Ельцин. Рассказы о наградах в его понимании — это не стариковская прихоть, но подтверждение правильности выбранного жизненного пути, востребованности обществом. Всегда плохо, когда твои идеи, результаты твоего труда так и не оценены современниками. А Льву Ефимовичу Кербелю в этом отношении повезло.

— Вам скоро 79 лет, не пора ли остановиться или еще остались нереализованные замыслы?

Лев Ефимович заразительно смеется, похлопывает меня по плечу и показывает черно-белые фотографии, на которых изображена красивая скульптура.

— Завтра ложусь в больницу — хочу немножко подлечиться, а потом вернусь к своей Музе. Еще не придумал название новой скульптурной работе, но это, в моем понимании, будет обобщенный символ Москвы. Приезжал ко мне сюда в мастерскую, на улицу Зорге, Юрий Михайлович Лужков. Смотрел модель, фотографии, ему понравилась. Правда, вот денег у города нет. Но я верю, что если Лужков сумел возвратить нашей красавице-столице герб, флаг, сумел утвердить гимн, то значит, должен быть и СВОЙ СКУЛЬПТУРНЫЙ ОБРАЗ. Вот я и тешу себя надеждой.

— А если этот ваш замысел останется неосуществленным?

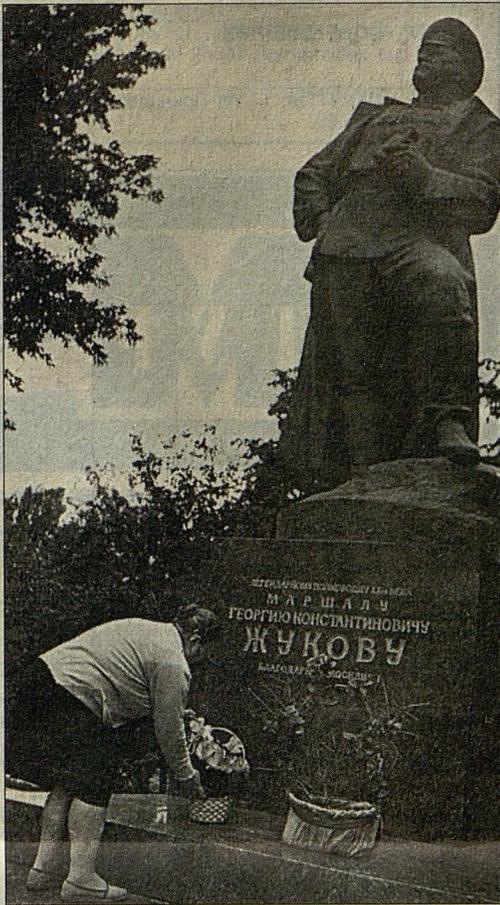
Он отвечает мне грустным взглядом человека, у которого уже есть рожденные и слегка вынянченные дети, но которые, к сожалению, до сих пор не ухожены, не пристроены. Это не поставленные работы. Од-

*Судьба особо примечает
Душой талантливых людей,
И щедро их благословляет
К осуществлению идей.*

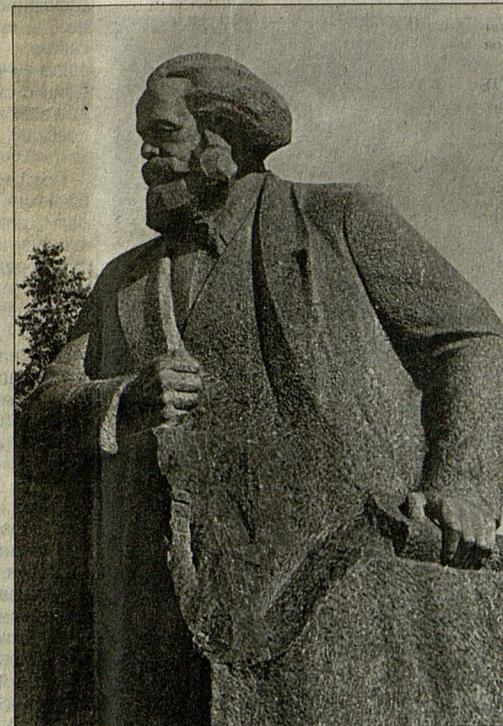
Эти стихотворные строчки вспомнились мне, когда мы уже прощались с Львом Ефимовичем Кербелем. Я шел к письменному столу, чтобы рассказать об этой встрече, а он шел домой, чтобы через час лечь в больницу. Чтобы чуть-чуть «подремонтироваться», как он бодро пошутил, а потом опять ЕЖЕДНЕВНО приходиться в свою мастерскую и работать. Он ваяет скульптуру Петра I, есть еще наброски, характеризующие дух России.

— Я верю в нравственную силу России, — говорит он мне громко, прощаясь. И долгое эхо большого зала мастерской одобрительно легким гулом подтверждает его слова.

Игорь НЕХАМЕС
Фото Владимира БОНДАРЕВА
и ИТАР—ТАСС

Памятник маршалу Жукову на проспекте, носящем его имя

Памятник Карлу Марксу входит в пятерку лучших скульптурных творений XX века